

Обаяние эстетики функциональности

Не правах рекламы.

Сколько раз на охоте приходилось сталкиваться с любителями «померяться» ножами — у кого они банки консервные вскрывают, у кого гвозди рубят без летальных последствий для лезвия, а потом слышать от мастеров-ножевщиков суровый укор любителям подобных «состязаний»: валяйте, если ножи не жалко!

Александр Рукавишников вовсе не сторонник испытаний охотничьих ножей на способность вспарывать танковую броню, но однажды задался вопросом: а почему бы и не сделать такой клинок, которым после вскрытия консервной жестянки можно было бы побриться? Как известно, вопрос задавать куда проще, чем найти ответ на него. Но опыт Александра подсказал, в каком направлении искать этот ответ. В результате был создан нож «ДЛРГ» (для любителей рубить гвозди) — с твердостью 70–74 единиц по Роквеллу. Им действительно можно бриться не только после разделки лося или кабана, но и после вскрытия консервной банки. Чудес, как известно, не бывает, и твердость оборачивается хрупкостью металла. И все-таки факт остается фактом — расколоть клинок на куски проще, чем затупить. Технология изготовления такой стали довольно капризная, и потому стоимость ножа из нее не уступает дамаску, хотя и меньше, чем у булата.

Что касается булата и дамаска, то, не смотря на накопившийся в среде ножевщиков негатив в отношении этих технологий, Рукавишников остается при своем мнении — в целом режущие свойства и булата, и дамаска выше, чем у углеродистой стали. И потому работает с ними, категорически отвергая только одно — псевдодамаск и псевдобулат, которыми в последние годы переполнены витрины охотничьих магазинов.

Трудно представить себе мастера, который о своих изделиях говорил бы, что делает функциональные, но некрасивые ножи. Или наоборот — красивые, но не функциональные. Соединение этих двух, по сути дела, противоположностей в единое целое — такова суть профессии ножевщика. Нельзя только не заметить, что «красивое» разными людьми понимается по-разному. Для Рукавишникова первична функциональность, а эстетические достоинства ножа мастер не создает за счет добавления к изделию красивых элементов, но изящно и со вкусом наделяет их такой формой, которая выявляет в материалах их естественную эстетическую сущность.

Рукоятки ножей Рукавишникова сделаны из древесины африканских пород, и это не претенциозная прихоть, а разумный рационализм. Такая древесина в отличие от ореха, например, износостойка и никогда не теряет первоначального вида. Разумеется, потому же рукоятки не лакируются — только пропитка льняным маслом придает ей необходимую устойчивость в процессе эксплуатации. По той же причине — чтобы дольше просуществовал нож — Александр не сторонник и всечек на клинке, которые априори уменьшают его прочность.

В любом случае Александр отвечает за качество изделия, выпущенного из стен своей мастерской, однако охотник с амбициями не может не иметь желания обладать «своим» ножом, единственным и неповторимым. С таким человеком Рукавишникову интересно работать, интересно сочинять, как сочиняют музыку композиторы, нечто новое, оригинальное, надежное и при полной пригодности для работы красивое.

Одной из недавних разработок Рукавишникова стала серия кабаньих ножей, созданная по заказу одного охотника-коллекционера холодного оружия. Каждый из них владелец поочередно пробует в деле — берет на нож солидных секачей.

Остается только добавить, что все изделия мастерской Александра Рукавишникова сертифицированы, и их приобретение, хранение и эксплуатация не требуют получения специальных разрешений в органах внутренних дел.

Александр Рукавишников

Вырос в семье военного, и детство, можно сказать, прошло на танкодромах и стрельбищах. Первое знакомство с оружием имело место очень рано и не с пластмассовыми или деревянными ружьями-пистолетиками, как у большинства, а с настоящим, боевым.

Учился в Авиационно-технологическом институте имени К. Циолковского на вечернем отделении по специальности «Литейное производство черных и цветных металлов», работал формовщиком-заливщиком в литейном цехе авиационного завода. Заканчивал, так уж повернула судьба, Автодорожный институт. Но интерес к металлу принес через всю жизнь.

Еще одно судьбоносное увлечение мастера — создание ювелирных украшений — хобби, требующее профессионального знания материала, художественного вкуса и кропотливости, позволило накопить необходимый опыт и «поставило» руку.

Сегодня Александр Рукавишников — один из востребованных мастеров-оружейников. Созданные его руками — от замысла до воплощения в материале — ножи стабильно занимают призовые места на конкурсах специализированных выставок. Награды: первые места в номинации ножи разделочные и охотничьи на выставке «Охота и рыболовство на Руси» 2004, 2005, 2006 гг. Первое место в конкурсе разделочных ножей на выставке «Клинок — традиции и современность» в 2006 году. Гран-при выставки «Охота. Рыбалка. Отдых. 2007» в Крокусе «за сочетание функциональности с художественно-эстетической ценностью».

